

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема соотношения гуманизма и философии в концепции П.О.
Кристаллера

Михайлова Ирина Игоревна

Кандидат наук

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: mykhailova.iryna@gmail.com

Пауль Оскар Кристаллер (1905-1999) – американский историк и философ XX века, внесший неопределимый вклад в процесс реабилитации Ренессанса как самостоятельной исторической эпохи. Ему также принадлежит оригинальная интерпретация гуманизма, во многом продиктованная его пониманием философии.

В начале XX века, когда Кристаллер вошёл в историко-философский дискурс, истолкований гуманизма было множество. Признавая гуманизм одним из ключевых явлений Ренессанса, Кристаллер, тем не менее, не стал искать в нём философского основания. Если А.Ф. Лосев и Э. Гарэн видели в гуманизме и философский, и филологический аспекты, то Кристаллер настаивал на том, что гуманизм, вышедший из *studia humanitatis*, имел дело с вопросами исключительно лингвистическими и не касался онтологии.

Кристаллер утверждает, что слова *humanism*, *humanismus* ренессансные мыслители не использовали. Следует отметить, что и в начале XX ст. термин «гуманизм» еще не привязывался к эпохе Ренессанса, а в 20-30-е гг. развернулся так называемый «бунт медиевистов», которые начали искать гуманизм уже в трактатах Фомы Аквинского. Кристаллер мечтал вернуть гуманизму тот первоначальный смысл, который вкладывали в него сами итальянские гуманисты. Он считает, что слово *humanista* в XVI веке применялось к людям, которые либо преподавали гуманитарные дисциплины, либо их изучали, либо каким-то иным образом были вовлечены в *studia humanitatis*. Пришло это слово, вероятно, из сленга студентов, которые учились в итальянских университетах, и называли профессоров-гуманитариев *umanista* по аналогии с *legista*, *artista*, *jurista* и *canonista*. Для них гуманизм был связан исключительно с *studia humanitatis*. Тут логика Кристаллера понятна и даже оправдана: далеко не все гуманисты разделяли единые политические взгляды или придерживались какой-либо одной религии, но общим для всех них был интерес к пяти дисциплинам: риторике, истории, грамматике, этике и поэзии. Таким образом, с позиции Кристаллера флорентийские неоплатоники, например, были философами, поскольку предпринимали попытки решения онтологических вопросов. Но, если следовать логике Кристаллера в полной мере, то получается, что гуманистами флорентийские неоплатоники не были? Возможны ли для Кристаллера такие понятия, как «гуманистическая теология» (А.Эдельхайд) или «гуманистический неоплатонизм» (А.Ф. Лосев)? Ответ на этот вопрос кроется в том, чем же для Кристаллера являлась собственно философия.

Кристаллер далеко не все формы мысли считал философскими. Американский исследователь видел связь философии с другими аспектами человеческого бытия (религией, правом, литературой и т.п.). Но в то же время, философия имеет собственную историю развития, как пишет Кристаллер, «профессиональную традицию». Эта традиция отличает ее от всех других сфер интеллектуальной жизни, с которыми она так

или иначе связана. Кристеллер утверждает: «Если мы хотим понять роль философии в эпоху Средневековья и Ренессанса, мы должны учитывать... её близкую связь с другими предметами, и её независимое место в пределах широкой и более сложной системы мысли и культуры" (Kristeller, 1979, p.110). Кристеллер считал себя «профессиональным философом», и термин «профессиональный философ» для него почти не имеет отношения к университетскому образованию. Профессиональный философ – тот, кто в своих философских исследованиях руководствуется корреспондентской теорией истины. Американский историк уверен, что только в рамках традиции, берущей своё начало в древнегреческой философии, становится возможным фундаментальное философское исследование. Определяя таким образом философию, Кристеллер сводит её к метафизике и онтологии. Посему, если гуманисты не исследовали онтологических вопросов, Кристеллер расценивал их деятельность как занятие филологией или литературой, но никак не философией. Американский историк философии Д.Хэнкинс (2011, p. 482) утверждает, что Кристеллер « всю свою жизни поддерживал строгое дисциплинарное разделение между литературными и философскими текстами. Для него итальянские гуманисты эпохи Возрождения, несмотря на их вклад в развитие нравственной философии, оставались целиком и полностью литераторами, и не могли быть отнесены к профессиональным философам, таким, как Фичино, Пико и Помпанацци».

Кристеллер считал, что культура Ренессанса была полна внутренних противоречий, поэтому говорить о какой-либо единой традиции, господствующей в ренессансной культуре, сложно. Тем не менее, он пытался собрать воедино самые различные элементы эпохи на основании всеобщего идеального принципа. Взгляды Кристеллера на философию и гуманизм формировались постепенно и менялись в течение его жизни. Он получил образование в Хайделберге и Пизе, а его учителями в разное время были М.Хайдеггер и Д. Джентиле, Э. Кассирер и Э. Гуссерль. Философия, по мнению Кристеллера, имеет дело с универсальными принципами, в то время как история связана с миром конечных вещей. Синхроничный подход к истории способен поймать суть эпохи, зафиксировать те универсальные принципы, которые характерны именно для неё. Современный исследователь К.Челенца (2004, p. 24) предполагает, что на взгляды Кристеллера в ранний период его жизни повлияло общение с неогегельянцем Джентиле, который также был приверженцем идеализма, уходящего корнями в философию древних греков.

Таким образом, гуманизм в представлении Кристеллера был лишь одним из течений ренессансной культуры и имел, прежде всего, филологическую окраску. Философия же, понимаемая Кристеллером в духе немецкого идеализма, была представлена в отдельных направлениях ренессансной мысли (например, флорентийский неоплатонизм или падуанский аристотелизм), но к творчеству собственно гуманистов отношения не имела.

Литература

1. Celenza, C.S. The Lost Italian Renaissance: Humanists, Historians, and Latin's Legacy / C.S.Celenza.– Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004. – 210 pp.
2. Hankins, J. Garin and Paul Oskar Kristeller: Existentialism, Neo-Kantianism and the Post-War Interpretation of Renaissance Humanism/ Eugenio Garin: Dal Rinascimento

all'Illuminismo [ed. Michele Ciliberto]. – Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 2011.
– 481- 505 pp.

3. Kristeller, P.O. Renaissance Thought and its Sources / P.O.Kristeller. – New York: Columbia University Press, 1979. – 248 pp.